

М. Н. Винникова

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ В. К. КОСТКО ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТРАДИЦИОННОГО БЕЛОРУССКОГО КОСТЮМА

Статья посвящена проблеме использования музейного наследия прошлых лет в современных исследованиях традиционного белорусского костюма. Введено в научный оборот имя малоизвестного собирателя этнографического материала и фотографа Вячеслава Калистратовича Костко, который в начале XX в. внес значительный вклад в формирование белорусских коллекций этнографического отдела Русского музея императора Александра III (в настоящее время — Российский этнографический музей), а также фотографических коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук.

Ключевые слова: полевые материалы, традиционный белорусский костюм, собиратель, вещевые, иллюстративные коллекции.

M. N. Vinnikova

THE IMPORTANCE OF THE FIELD MATERIALS OF V. K. KOSTKO FOR THE PRESENT-DAY STUDIES OF THE TRADITIONAL COSTUME OF THE BELARUSIANS

The use of old museum materials for the present-day studies of traditional costume of the Belarusians is an important issue. The paper brings out the heritage of little-known ethnographic collector and photographer Vyacheslav Kalistratovich Kostko.

He played an important part in the formation of Belarusian collections of Ethnographic Department of the Russian Museum of the Emperor Alexandre the III (presently known as Russian Ethnographic Museum). His input to photographic collections of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) is equally notable.

Keywords: field materials, traditional costume of the Belarusians, collector, ethnographic collections, photocollections.

Имя Вячеслава Калистратовича Костко малоизвестно даже исследователям традиционной белорусской культуры. Оно не упоминается ни в «Истории белорусской этнографии» (Бандарчык 1970), ни в более позднем труде, посвященном истории этнологического исследования Беларуси (Бандарчык 1999). В энциклопедии «Этнография Беларуси» есть лишь сведения о нем как о фотографe и собирателе, побывавшем в 1905 г. в Слуцком и Игуменском уездах Минской губернии (Писарэнка 1989: 328). Действительно, В. К. Костко не оставил значительных научных трудов, но его экспедиционная деятельность, продолжавшаяся с 1903 по 1906 г., была очень плодотворной. В это время уроженец Беларуси В. К. Костко был корреспондентом этнографического отдела Русского музея императора Александра III (в настоящее время Российский этнографический музей, далее — РЭМ). Коллекции женской и мужской одежды, образцов вышивки и тканей, инструментов и домашней утвари, собранные В. К. Костко, сыграли значительную роль в формировании белорусского собрания этого музея.

Из биографических сведений о Вячеславе Калистратовиче Костко до недавнего времени было известно лишь то, что во время своих экспедиций по Беларуси он был студентом Санкт-Петербургского университета, что отмечено в музейных описях его коллекций. Считалось также, что он являлся уроженцем Минской губернии (Лысенко 1993: 8). Из личного дела студента В. К. Костко, которое хранится в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (Костко 1901), стало известно, что Вячеслав Калистратович Костко родился 11 апреля 1881 г. в Могилеве¹. Таким образом, 11 апреля 2016 г. исполнилось 135 лет со дня его рождения.

Во время своей экспедиционной деятельности В. К. Костко был еще очень молодым человеком. Несмотря на это, он отчет-

---

¹ Данная информация, полученная на основе работы с архивными материалами, была любезно предоставлена сотрудницей Российского этнографического музея Валентиной Владимировной Гавришиной, за что автор статьи выражает ей глубокую благодарность.

ливо представлял свои задачи исследователя, был старательным собирателем этнографического материала и прекрасным фотографом. Фотографии, выполненные В. К. Костко на территории Беларуси, хранятся в РЭМ, МАЭ РАН, РНБ. Копии некоторых из них есть также в Центре исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси.

Фотографии В. К. Костко очень информативны, поэтому они не раз использовались в качестве иллюстраций в различных этнографических и искусствоведческих изданиях. При этом имя фотографа чаще всего не упоминалось или указывалось неточно, иногда допускались ошибки в подписях, касающиеся дат и мест съемки, и даже изменения в самих изображениях, что искажало ценную информацию, которую хотел донести до нас автор.

Первым, кто обратил внимание на фотографии В. К. Костко, был Д. К. Зеленин. В его известной статье «Женские головные уборы восточных (русских) славян» в качестве иллюстраций даны несколько фотографий В. К. Костко без упоминания его имени (Зеленин 1926: 313–316, рис. 9–12). Автор ограничился лишь ссылкой на Русский музей в Ленинграде, который предоставил их для публикации. Фотографиями В. К. Костко, также без указания его имени, частично проиллюстрирована и монография Д. К. Зеленина «Восточнославянская этнография», которая вышла в 1927 г. в Германии на немецком языке (Zelenin 1927), а в 1991 г. была переиздана в Москве на русском (Зеленин 1991). При этом допущены ошибки в подписях относительно места съемки: на стр. 230 русского издания под портретом женщины в наметке из с. Шапчицы Рогачевского уезда Могилевской губернии (ил. 113) дана подпись: «Белорусская женщина в праздничной одежде. Могилевская губ., Горецкий уезд», а на стр. 231 под фотографией, на которой изображены женщины из с. Заходы Горецкого уезда Могилевской губ. (ил. 114), подписано: «Белорусские женщины. Могилевская губ., Рогачевский уезд».

Не указал имени фотографа и М. Ф. Романюк, который использовал в альбоме «Белорусская народная одежда» много фотографий В. К. Костко (Раманюк 1981: ил. 237, 239, 242, 243, 246, 249–252, 256–258, 265, 317, 318, 320, 321, 327). Так же посту-

пила и Л. В. Ракова, опубликовав фото В. К. Костко в монографии «Женский костюм на Беларуси» (Бялявіна, Ракава 2007: 58, 59, 98, 99, 101, 103, 165, 180, 181, 230, 246, 248, 273, 274, 282, 283, 285). В этой монографии также допущены ошибки в подписях: на стр. 248 портрет девушки в праздничном зимнем костюме, которую В. К. Костко сфотографировал в с. Заходы Горецкого уезда Могилевской губернии в 1904 г., датирован 1920-ми годами, а местом съемки названа Минщина; на стр. 273 портрет крестьянки из с. Шапчицы Рогачевского уезда Могилевской губернии, сфотографированной В. К. Костко в 1903 г., датирован началом XX в., а местом съемки указана д. Великие Заходы Чаусского района Могилевской области, что также не соответствует действительности. Эта же фотография крестьянки из села Шапчицы представлена и в более позднем труде Л. В. Раковой — статье «Традиционный крестьянский костюм», опубликованной в научном издании «Очерки истории культуры Беларуси» (Ракава 2015: 258). В данном случае правильно указаны год и место съемки, назван также автор, но допущена опечатка в его имени — «Ю. Костко» вместо «В. Костко». Сама фотография при этом зеркально повернута относительно оригинала, так что вид слева оказался видом справа. В результате была допущена грубая ошибка, искажившая фотофакт. К сожалению, это не единственный случай такого некорректного обращения с архивными фотографиями, в том числе и с фотографиями В. К. Костко. Так, в монографии Л. И. Маленко «Белорусский народный костюм» в качестве иллюстрации представлена упомянутая выше фотография В. К. Костко, на которой изображена девушка в кожухе, снятая в 1904 г. в с. Заходы Горецкого уезда Могилевской губ. (Маленка 2001: 14). Автор книги правильно указала место съемки и имя фотографа, немного ошиблась в датировке снимка, написав 1903 г. Но сам снимок при этом искажен: с помощью ретуши убрана характерная деталь головного убора девушки — обшитые бахромой концы платка, завязанные спереди надо лбом.

Во всех перечисленных случаях фотографии В. К. Костко использовались как материал для иллюстрирования, но не для научного исследования. А между тем его фотографии очень

ценны для изучения локальных вариантов традиционного белорусского костюма. В них также нашли отражение культурные процессы, происходившие на обследуемых им территориях в самом начале XX в. Очень важную для нас информацию содержат два фотоальбома, которые хранятся в отделе эстампов Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (Костко 1903, 1904). Это фотолетопись этнографических поездок В. К. Костко по Могилевской губернии. Альбомы содержат оригинальные фотографии, которые сопровождаются авторскими подписями, выполненными чернилами. Короткие комментарии под фотографиями отличаются глубоким смыслом. Автор емко и с пониманием описывает суть явления, зафиксированного на снимке. Например, в альбоме фотографий 1903 г. под фото № 13, на котором изображена пожилая женщина в наметке, сделана такая подпись: «Крестьянка Могилевской губ., Рогачевского уезда, села Шапчицы. На голове у нее исчезающий головной убор “наметка”, завязанный по-шапчицки. Одевает наметку только в праздники в церковь и будет погребена в ней. Наметку носят только старухи». Под фото № 14: «Она же в профиль. Снято в июне 1903 г.». На следующих двух фотографиях показана другая женщина в наметке, завитой иным способом. Подпись автора под фотографией № 15 свидетельствует о том, что на ней изображена «Крестьянка Могилевской губ. Рогачевского уезда, села Шапчицы в наметке, завязанной по-звонецки (деревня в 4-х верстах от Шапчиц)». Под фото № 16: «Она же в профиль снята в июне 1903 г.» (рис. 1). Варианты головных уборов «по-шапчицки» и «по-звонецки» имеют общие черты — наметки завивались вокруг головы в виде шапочки и при этом не охватывали подбородка и шеи. Концы же их укладывались на голове по-разному.

Эти фотографии публиковались в указанных трудах Д. К. Зеленина и Л. В. Раковой. Есть они и в собрании МАЭ РАН (колл. № 1620-4, № 1620-5, № 1620-2, № 1620-3). Но до настоящего времени никто из исследователей не заметил того, что хотел донести до нас В. К. Костко: даже в соседних деревнях, расположенных на расстоянии четырех верст (чуть более четырех километров) друг от друга, способы завивания старинного женского головного

Рис. 1. Крестьянка Могилевской губ. Рогачевского уезда, села Шапчицы, в наметке, завязанной по-звонецки. 1903 г. Фото В. К. Костко. МАЭ РАН. Колл. № 1620-3

убора — наметки — могли быть разными. Это придавало костюму местную отличительную особенность.

Короткий комментарий В. К. Костко содержит еще одну важную информацию: в 1903 г. в деревнях Рогачевского уезда Могилевской губернии женский головной убор с наметкой уже был исчезающим, носился старушками только по праздникам и сберегался ими для погребения. Это замечание раскрывает причину, по которой данный вариант традиционного белорусского костюма не сохранился до нашего времени в полном виде. Эту причину подтверждает еще одна фотография, сделанная В. К. Костко в том же селе Шапчицы (Костко 1903: № 12). На ней запечатлена группа женщин и детей, снятых в июне 1903 г. На головах женщин вместо наметок повязаны платки, в основном белого цвета. Исходя из объемности головного убора, можно предположить, что под платком скрыта прическа — волосы, накрученные на широкий льняной обруч (тканку), — покрытая чепцом. Вероятно, в таком чепце сидит пожилая женщина в центре группы. У стоящих за ней двух молодых женщин белые платки повязаны концами назад. Они не охватывают подбородок и имеют широкие отвороты вверх, что внешне очень напоминает завитую наметку. Только эти три женщины одеты в традиционные костюмы (за исключением головных уборов). На остальных женщинах и детях можно увидеть лишь отдельные предметы традиционного костюма, дополненные одеждой, сшитой из тканей фабричного производства с набивным рисунком.

Информативность рассмотренных нами фотографий В. К. Костко позволила реконструировать способ завивания наметки, бытовавший в д. Звонец Рогачевского уезда Минской губернии (рис. 2). Его описание дано в приложении. Практический эксперимент, проведенный с аутентичной наметкой из с. Лучин Рогачевского района, подтвердил правильность данной реконструкции. Это явилось импульсом для воссоздания всего костюмного комплекса, общий вид которого также представлен на фотографиях В. К. Костко.

Для сбора более полной информации об остальных предметах костюма была проведена работа в Рогачевском музее народной

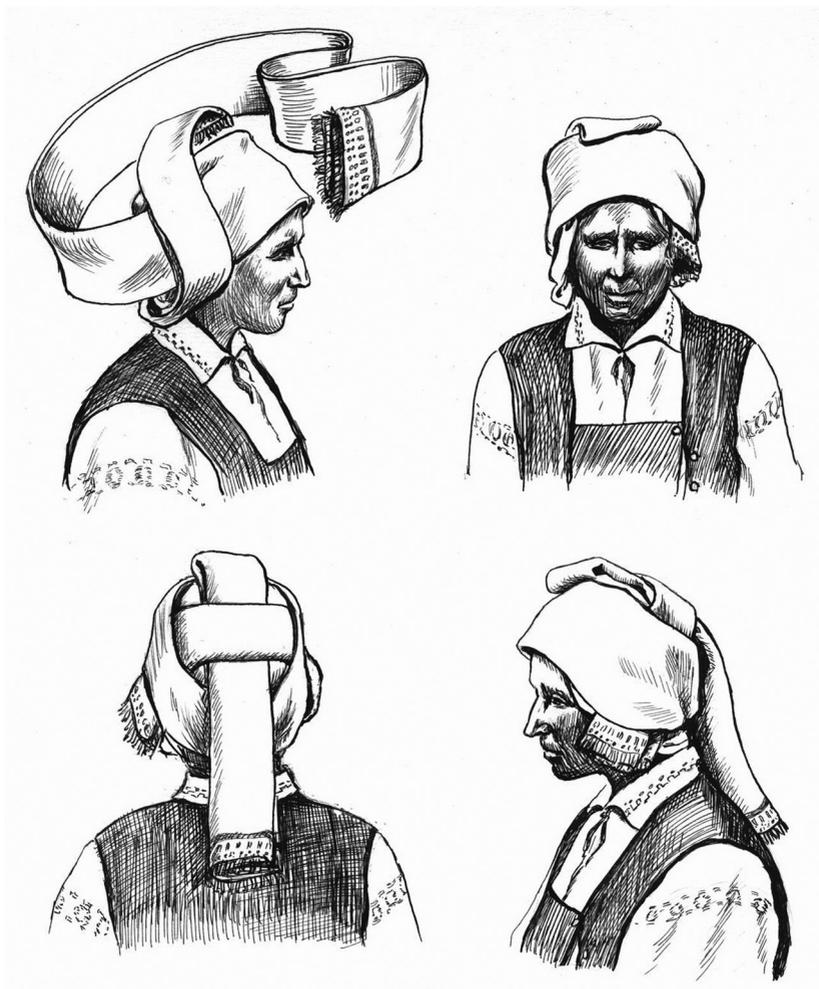

Рис. 2. Способ завивания наметки в д. Звонец Рогачевского уезда Могилевской губернии. Реконструкция и рисунок выполнены М. Н. Винниковой на основе фотографий В. К. Костко

славы (г. Рогачев Гомельской обл.), где находятся несколько женских сорочек, фартуков, юбок и безрукавок этого района. На основе собранного материала была выполнена реплика традиционного костюма замужней женщины, который бытовал в д. Зво-

Рис. 3. Головной убор замужней женщины из Рогачевского уезда Могилевской губернии. Реплика, выполненная в РУП «Скарбница», 2012 г. Фото М. Н. Винниковой

нец Рогачевского уезда Могилевской губернии в начале XX в. (рис. 3, 4). Костюм был воссоздан в материале на базе Научно-производственного республиканского унитарного предприятия белорусских народных ремесел «Скарбница».

Рис. 4. Костюм замужней женщины из Рогачевского уезда Могилевской губернии. Реплика, выполненная в РУП «Скарбница», 2012 г. Фото М. Н. Винниковой

В Российском этнографическом музее есть предметы народной одежды, привезенные В. К. Костко в 1905 г. из с. Капланцы Игуменского уезда Минской губ. (РЭМ. Колл. № 708), и фотографии, сделанные им в с. Капланцы и д. Милостов (РЭМ. Фотоколл. № 776). Знакомство автора статьи с этими материалами инициировало проведение современных полевых исследований на территории Березинского района Минской области, к которому в настоящее время относятся деревни Капланцы и Милостово. Во время экспедиций, осуществленных в 2003–2009 гг., была расширена география обследования Березинщины и получены новые сведения о костюме, бытовавшем здесь в начале XX в., и его последующей трансформации. Важно отметить, что на этой территории еще сохранились некоторые предметы народного костюма и текстиля, изготовленные в конце XIX — начале XX в., и по своим художественно-декоративным характеристикам они соответствуют тем, что были приобретены для Русского музея и зафиксированы на фотографиях В. К. Костко. Собранные во время экспедиций предметы пополнили музейные коллекции отдела древнебелорусской культуры Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск) и дали основание выделить народный костюм этого ареала как локальный вариант традиционного костюма Центральной Беларуси. Некоторые предметы одежды, собранные В. К. Костко, и сделанные им фотографии явились основой для научной реконструкции способов ношения отдельных компонентов традиционного костюма Березинщины и целых костюмных комплексов (Винникова 2012: 200–205; 2015: 79–89). Итогом проделанной работы явилась также выставка традиционного костюма Березинского района, прошедшая в 2009 г. в Центре исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси. На ней было представлено десять костюмных комплексов, среди которых — два мужских. На сегодняшний день это самая большая коллекция традиционного костюма Березинского района. Она собрана в начале XXI в., но вдохновителем был В. К. Костко, побывавший в этих местах столетием раньше.

Этнографическое наследие В. К. Костко пока мало изучено и даже не до конца выявлено. При ознакомлении с материалами фототек РЭМ и МАЭ РАН было замечено, что в собраниях этих музеев есть одни и те же фотографии, аннотированные по-разному. Например, снимки, сделанные в д. Подлипцы Слуцкого уезда Минской губернии, на которых изображены женщины в традиционных головных уборах, в собрании РЭМ датированы 1905 г. и их автором назван В. К. Костко (№ 815-28а, в, с; 815-31). В МАЭ РАН автором этих же фотографий указан Н. М. Могиланский (колл. № 1968-71, 1968-69), и датированы они 1902 г. Есть и другие совпадающие изображения с различными аннотациями.

В собрании МАЭ РАН имеется также коллекция № 1629, фотографии в которой датированы началом XX в. В качестве собирателя указан этнографический отдел Русского музея. В основном это портретные снимки, по стилистике похожие на фотографии, выполненные В. К. Костко, а места съемок совпадают с маршрутами его этнографических поездок. На наш взгляд, происхождение снимков из данных коллекций требует дополнительного исследования и уточнения.

Приложение

Способ завивания наметки, бытовавший в д. Звонец Рогачевского уезда Могилевской губернии² (реконструкция М. Н. Винниковой)

Наметка накладывалась на голову поверх чепца в развернутом виде так, чтобы левый конец ее был примерно вдвое короче правого. Левый конец складывался в четыре сложения, а правый — в три. Оба конца отводились назад, где перекрещивались. Левый конец, оказавшись справа, перекидывался через голову налево (поверх правого конца), где свисал до середины щеки. Правый конец направлялся на лоб, обвивал голову, прижимая собой перекинутый через нее левый конец, и сзади протягивал-

---

² Для практического эксперимента по проверке реконструированного способа завивания в качестве аналога наметки из д. Звонец была взята наметка из д. Вищин Рогачевского района, длина которой 291 см, ширина 45 см.

ся снизу вверх под началом своего витка. Затем он складывался в четыре сложения и проходил вперед посередине головы под перекинутым через нее левым концом, образуя нависающую петлю спереди. При этом макушка головы перекрещивалась концами наметки, что, возможно, имело магическое значение оберега.

Источник

Костко Вячеслав Калистратович. 1901 г. / Дела правления и правления по хозяйственному столу. Личные дела студентов за 1831, 1870–1916 гг. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 39001.

Библиография

- Бандарчык В. К.* Гісторыя беларускай этнаграфіі (пачатак XX ст.). Мінск: Навука і тэхніка, 1970. 232 с.
- Бандарчык В. К.* Гісторыя этналагічнага вывучэння // Беларусы: у 8 т. Мінск: Беларуская навука, 1999. Т. 3.
- Бялявіна В. М., Ракава Л. В.* Жаночы касцюм на Беларусі. Мінск: Беларусь, 2007. 351 с.
- Винникова М. Н.* Об опыте научной реконструкции традиционного костюма Березинщины на основе музейных коллекций и современных полевых исследований // Культура и быт белорусов в этнографических исследованиях и музейных коллекциях: междунар. науч. конф. Минск, 2012. С. 200–205.
- Винникова М. Н., Богдан П. А.* Традиционный костюм Березинщины: опыт реконструкции на основе музейных собраний и современных полевых исследований // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2015. № 3 (9). С. 79–89.
- Зеленин Д. К.* Женские головные уборы восточных (русских) славян // *Slavia časopis pro slovanskou filologii*. Praga, 1926. Ročník V, Sešit 1. S. 303–338.
- Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. 511 с.
- Костко В. К.* Снимки по этнографии Могилевской губернии: Альбом. СПб., 1903. Т. 1.
- Костко В. К.* Снимки по этнографии Могилевской губернии: Альбом. СПб., 1904. Т. 2.
- Лысенко О. В.* Материалы по этнографии белорусов в собрании Российского этнографического музея: Предметно-тематический каталог-указатель коллекций. СПб., 1993. 108 с.

- Маленка Л. І.* Беларускі народны касцюм. Мінск: Ураджай, 2001. 160 с.
- Пісарэнка В. Р.* Музей этнаграфіі народаў СССР // Этнаграфія Беларусі: Энцыклапедыя. Мінск: Навука і тэхніка, 1989. С. 328.
- Ракава Л. В.* Традыцыйны сялянскі касцюм // Нарысы гісторыі культуры Беларусі: у 4 т. Т. 3: Культура сяла XIV — пачатку XX ст. Кн. 1: Матэрыяльная культура. Мінск: Беларус. навука, 2015. С. 255–311.
- Раманюк М. Ф.* Беларускае народнае адзенне. Мінск: Беларусь, 1981. 317 с.
- Zelenin D.* Russische (ostslavische) volkskunde. Berlin; Leipzig, 1927.